

ЛИТЕРАТУРА

1. Воробьев В.В. Города южной части Восточной Сибири (историко-географические очерки XVII – первой половины XIX в.). Иркутск, 1959.
2. Комлева Е.В. Рукописная коллекция красноярских купцов Ларионовых как источник по истории сибирского купечества первой трети XIX в. // Гуманитарные науки в Сибири. 2010. № 3. С. 66–70.
3. Шахеров В.П. Торговая инфраструктура городов Иркутской губернии в конце XVIII – первой половине XIX в. // Шахеров В.П. Города Восточной Сибири в XVIII – первой половине XIX в.: Очерки социально-экономической и культурной жизни. Иркутск, 2001.
4. Авдеева-Полевая Е.А. Записки и замечания о Сибири. М., 1837.
5. Мионов Б.Н. Внутренний рынок России во второй половине XVIII – первой половине XIX в. Л., 1981.
6. Степанов А.П. Описание Енисейской губернии. СПб., 1835.
7. Шахеров В.П. Иркутск купеческий: История города в лицах и судьбах. Хабаровск, 2006.
8. Резун Д.Я., Каменева В.А., Скубневский В.А. Иркутск // Краткая энциклопедия по истории купечества и коммерции Сибири. Новосибирск, 1995. Т. 2, кн. 1.
9. Лестов И. Записки об Енисейской губернии Восточной Сибири 1831 года. М., 1833.
10. Быконя Г.Ф., Комлева Е.В., Погребняк А.И. Енисейское купечество в лицах (XVIII – начало XX в.). Новосибирск, 2012.

Статья поступила
в редакцию 12.11.2012

УДК 94(47)+355/359(571)

В.И. БАЯНДИН

РОССИЙСКАЯ АРМИЯ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX в.: ДОСТАВКА НОВОБРАНЦЕВ ПО СИБИРИ И ДАЛЬНЕМУ ВОСТОКУ

канд. ист. наук,
Новосибирский гос. пед. ун-т

e-mail: ilan-sib@rambler.ru

В статье рассматриваются вопросы, связанные с доставкой новобранцев в войска, дислоцирующиеся на территории Сибири и Дальнего Востока. Рассматриваемый исторический период, с 80-х гг. XIX до начала XX в., характеризуется значительным увеличением численности русских войск на Дальнем Востоке, в том числе и на Квантунском полуострове, взятом в аренду у Китая. Это стало ответом России на вызовы других азиатских и европейских стран, которые наращивали свое военное присутствие в регионе. Обширные пространства, недостаточная развитость транспортной инфраструктуры создавали здесь серьезные проблемы с доставкой новых пополнений, в том числе и новобранцев, в военные округа Сибири и Дальнего Востока. В статье рассматривается, каким образом и насколько успешно решались эти вопросы.

Ключевые слова: новобранцы царской армии, доставка новобранцев в сибирские воинские части, движение новобранцев по Сибири, способы транспортировки новобранцев на Дальний Восток в XIX – начале XX вв.

После того, как в январе 1874 г. был принят Манифест о всеобщей воинской повинности, в армии России произошли значительные изменения, затронувшие состав, структуру, систему подготовки и управления. Стали меняться пути и способы доставки новобранцев в войска [1, с. 48–52]. Ранее исследователи интересовались в основном отдельными сюжетами, связанными с этим вопросом, но в довольно узких исторических рамках, даже в фундаментальных исследованиях данная тематика до сих пор изучена поверхностно и фрагментарно [2; 3; 4; 5; 6; 7].

В 1875 г. было принято «Руководство по препровождению новобранцев», установившее новый регламент доставки в войска молодых пополнений. Новобранцы направлялись в воинские части согласно расписанию Главного штаба, которое рассылалось на места и служило руководством для уездных воинских начальников. В «Руководстве...» указывались три

способа доставки новобранцев в войска: а) маршевыми командами; б) этапным порядком; в) одиночным порядком.

Маршевые команды новобранцев являлись основным способом доставки молодых людей на военную службу. Одиночный порядок применялся в отношении лиц, имеющих право на сокращенные сроки службы, этапный порядок распространялся на тех, кто в силу каких-либо причин не попадал в состав маршевых команд¹. Маршевый порядок предполагал движение пешеходным способом, в этом случае конные подводы выделялись для командира партии, квартирмейстеров и для перевозки личных вещей новобранцев. Но в Сибири и на Дальнем Востоке в силу обширности расстояний практиковалось передвижение на подводах. Предписывалось

¹ Государственный архив Забайкальского края (ГАЗК). Ф. 212. Оп. 1. Д. 6. Л. 42.

валось, что дневные переходы должны быть не свыше 30 верст, а через два–три перехода устраивалась дневка – день отдыха. Женатые новобранцы, направлявшиеся на военную службу в Сибирь, имели право брать с собой членов семьи: жен и детей, при этом расходы на семью в пути следования брало на себя государство.

После завершения работы воинских присутствий молодые люди, принятые на службу, получали краткосрочный отпуск, но к указанному времени обязаны были явиться на сборные пункты, откуда их уже в составе маршевых команд отправляли на общий пункт сбора. Обычно таким местом назначался губернский или областной центр. Документы позволяют восстановить, как это осуществлялось в реальности.

Выписка из маршрута следования команды новобранцев № 1 из г. Киренска в г. Иркутск. Всего 108 человек. 4 нижних чина сопровождающих и 104 новобранца, следующих в г. Иркутск. На подводах. Кормовые деньги в Киренском уезде 22 копейки, а в Верхоленском уезде 18 копеек в сутки на человека. Подводы назначаются: начальнику команды – 1 пароконная, квартирному – 1 пароконная, для прочих людей – 36 одноконных подвод. Всего – 38 подвод. 30 декабря проедут 36 верст, 31 декабря – 56, 1 января – 43, 2 января – 19 верст... Препровождая настоящую выписку всем волостным правлениям и инородческим управам Верхоленского уезда... полицейское управление предписывает распорядиться заготовкой ко времени прихода команд квартир, продовольствия и сделать наряды лошадей, на случай, если они могут потребоваться. Настоящее распоряжение передавать из одного учреждения в другое без малейшего задержания. Декабря 28 дня 1903 г. Помощник исправника (подпись)².

Расстояние от г. Киренска до г. Иркутска составляло 974 версты, весь путь был разделен на 22 перехода. Таким образом, с учетом дневок, маршрутная партия добиралась до губернского центра примерно за месяц³. Далее, после короткой остановки и отдыха в Иркутске, новобранцы продолжали движение к областному центру – Чите. В 1870–1890-е гг. весь путь от г. Иркутска до г. Читы в зимний период обычно преодолевался за 36 дней: 27 переездов и 9 дневок⁴.

Как уже отмечалось, женатые новобранцы могли брать с собой членов семьи. Но в 1882 г. Военный совет Военного министерства постановил, что это право будет сохранено лишь для семей новобранцев, следующих в воинские части Приамурского военного округа⁵. О том, насколько значительным было количество членов семей новобранцев, показывает приказ № 118 по войскам Приамурского военного округа (в дальнейшем: в.о. – В.Б.) от 30 ноября 1885 г.: «...в Приамурский край отправлено через Сретенск новобранцев 3.371 человек с их семьями в ... числе: жен 607 и детей 135 душ. Так как ... товарищество Амурского пароходства позволяет вывезти из Сретенска од-

новременно только 3.000 человек, то остальных оставить в Забайкалье в ожидании второго рейса...»⁶.

Восточные окраины России длительное время не пользовались должным вниманием со стороны высшего военного руководства, но ситуация стала меняться после Крымской войны и благодаря деятельности генерал-губернатора Восточной Сибири Н.Н. Муравьева-Амурского, сыгравшего выдающуюся роль в укреплении восточных границ Российской империи.

В 1884 г. на Дальнем Востоке создается Приамурский военный округ, который был выделен из Иркутского в.о. На восток страны начинают отправляться дополнительные военные силы, а также различные управления и учреждения военного ведомства. Обострение политической ситуации на Дальнем Востоке и угроза военного столкновения с другими странами потребовали наращивания военных сил, а это отражалось на росте числа новобранцев, отправляемых в Сибирь и на Дальний Восток.

Губерния	1877 г.	1888 г.
Енисейская	919 чел.	–
Иркутская	781	152 чел.
Томская	756	1767
Тобольская	755	1640
Забайкальская	543	531

Таким образом, в 1877 г. в Приамурский в.о. было отправлено 3754 сибирских новобранца, а спустя примерно десять лет, в 1888 г. – 4090.

Но если в 1870–1880-е гг. количество сибирских новобранцев, направляемых в Приамурский в.о., было относительно небольшим и практически не увеличивалось, то в конце XIX в. после того, как Россия получила в аренду Квантунский полуостров, их число быстро увеличивается⁷.

Пока в регионе не было железной дороги, сибирских новобранцев доставляли в Приамурский военный округ зимой на крестьянских подводах, а летом по суше – на крестьянских повозках, и по воде – на плотках, баржах и пароходах. Время в пути от мест жительства новобранцев до места их службы составляло, как правило, 5–6 месяцев. Это подтверждает рапорт командира Сибирского флотского экипажа, направленный в Главный штаб.

В 1885 г. новобранцы добирались до Приамурского в.о. из Каинского округа – 169 дней; из Бийского – 170, из Кузнецкого – 171, из Мариинского, Тарского, Томского, Тюкалинского – 173, а из Ишимского – 175 дней. Таким образом, сибирские новобранцы добирались к месту службы на Дальний Восток почти полгода⁸. В Государственном архиве Томской области

² Государственный архив Иркутской области (ГАИО). Ф. 251. Оп. 1. Д. 663. Л. 1–1 об.

³ ГАИО. Ф. 456. Оп. 1. Д. 3. Л. 21.

⁴ ГАЗК. Ф. 23. Оп. 6. Д. 18. Л. 44 об.

⁵ Там же. Ф. 212. Оп. 3. Д. 30. Л. 1 об.

⁶ Государственный архив Хабаровского края. (ГАХК). Библиотека. № 1446. Приказы по войскам Приамурского в.о. 1885 г.

⁷ ГАХК. Библиотека № 1328. Приказы по войскам Приамурского в.о. 1888 г.

⁸ Российский государственный архив Военно-морского флота (РГА ВМФ). Ф. 1200. Оп. 2. Д. 433. Л. 70.

сохранились документы, позволяющие реконструировать картину отправки новобранцев Томской губернии до г. Иркутска. Приведем один из них:

Партия № 1. Томск – Иркутск, 1566 верст. 32 переезда, 4 дневки, весь маршрут – 36 дней. В партии – 259 новобранцев, 1 фельдшер, 2 унтер-офицера, 3 нижних чина.

Партия № 2. Мариинск – Иркутск, 1351 верста. 27 переездов, 3 дневки, весь маршрут – 30 дней. В партии – 257 новобранцев, 1 фельдшер, 5 нижних чинов.

Партия № 3. Барнаул – Иркутск, 1934 версты. 40 переездов, 7 дневок, весь маршрут – 47 дней. В партии – 296 новобранцев, 1 фельдшер, 2 унтер-офицера, 3 нижних чина⁹.

Передвижение происходило зимой 1895 г., поэтому маршрутные партии передвигались на крестьянских подводах. За один дневной переезд преодолевали от 30 до 68 верст, средняя же скорость движения на маршруте составляла около 48 верст в день.

Но людских ресурсов Сибири для пополнения войск на Дальнем Востоке было недостаточно, поэтому требовалось отправлять в Приамурский в.о. и на Квантунский полуостров новобранцев из европейской части страны. Для их доставки использовался морской путь. Организовано это было следующим образом. Назначенные в войска Приамурского в.о. новобранцы из Европейской России, включая губернии Царства Польского, вначале временно прикомандировывались к частям войск Виленского, Киевского, Московского, Одесского и Харьковского в.о. В них новобранцы проходили первоначальное обучение. А в начале следующего года их направляли в Одессу, откуда на морских судах везли на восток России. Вместе с новобранцами следовали офицеры, священники, врачи, сопровождающие нижние чины.

В отчете военного ведомства указывалось, что за пять лет, с 1898 по 1902 г., «из Одессы во Владивосток доставлено было 53 702 новобранца и 123 сопровождающих их офицера. Из Владивостока в Одессу перевезено 15 978 запасных нижних чина и 73 сопровождаю-

щих их офицера» [3, с. 30]. Во Владивостокском порту, а позже на железнодорожной станции новобранцев встречали специально назначенные лица – приемщики. Как подчеркивалось в приказе коменданта города, «приемщики от воинских частей, получив уведомление от коменданта станции о прибытии очередной партии новобранцев, обязаны были забрать пополнение в свои воинские части»¹⁰. На этих же судах на Дальний Восток перевозились воинские части, военное снаряжение и военное оборудование (табл. 1). Затем прибывших на Дальний Восток новобранцев, уже по Амуру, развозили к местам службы на пароходах и баржах. За один рейс доставлялось, как правило, несколько сотен человек. В мае 1899 г. пароход «Артур» доставил 478 новобранцев, в июне пароход «Вышеградский» – 935, а в июле на пароходе «Джон Копперфилд» к местам службы было перевезено 644 новобранца¹¹.

В годы Русско-японской войны перевозка войск на Дальний Восток морем стала невозможна и поэтому была прекращена. Но осенью 1904 г. открылось сквозное движение по Транссибу, и воинские части и новобранцы из Европейской России стали отправляться по железной дороге. Это был самый надежный, безопасный и, главное, самый быстрый способ переброски военных сил на восточные окраины империи. О том, насколько увеличилось количество новобранцев, свидетельствуют данные табл. 2.

Мобилизационный отдел Главного штаба отмечал, что «огромное увеличение за последнее время числа новобранцев, необходимых для укомплектования войск сибирских округов, вследствие широкого развития их штатных составов... обусловлено обстоятельствами военного времени...»¹².

В 1890 г. в России были определены особые постоянные районы комплектования для пехотных дивизий и их артиллерии. Но воинские части, сформированные в более поздний период, получали пополнение из разных мест империи, где имелся излишек новобранцев.

Т а б л и ц а 1

Отправка новобранцев из Одессы на Дальний Восток в 1899 г.*

Дата отправки	Название парохода	Место назначения	Количество новобранцев, чел.
21 января	«Киев»	Порт-Артур	893
17 февраля	«Саратов»**	Владивосток	997
4 марта	«Н. Новгород»	Квантунский п-ов	695
26 марта	«Херсон»	Квантунский п-ов	1084
26 апреля	«Орел»	Владивосток	845
20 мая	«Одесса»	Владивосток	95

*ГАХК. Библиотека № 1328. Приказания войскам Приамурского в.о. 1899 г.

**В «Вестнике военного духовенства» (№ 9 за 1900 г.) были опубликованы воспоминания священника, который сопровождал новобранцев в этом рейсе.

⁹ Государственный архив Томской области (ГАТО). Ф. 520. Оп. 2. Д. 124, Л. 1–3, 7, 8.

¹⁰ Государственный архив Приморского края (ГАПК). Библиотека. Приказы по Владивостокской крепости. 1909 г.

¹¹ ГАХК. Библиотека. № 1328. Приказания войскам Приамурского в.о. 1899 г.

¹² Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). Ф. 400. Оп. 6. Д. 858. Л. 172 об.

Т а б л и ц а 2

Отправка новобранцев на Дальний Восток в 1902–1906 гг., чел.*

Год	Из Сибири	Из Европейской России	Всего
1902	10968	11711	22679
1903	11528	16978	28506
1904	18899	40395	59294
1905	17805	49902	67707
1906	18453	70593	89046

*Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). Ф. 400. Оп. 6. Д. 858. Л. 171.

Кроме того, по признанию Военного министерства «... в 1904–1906 гг. под влиянием внутренних политических осложнений, из-за опасения давать частям войск политически неблагонадежных новобранцев, Главным Штабом, при разверстке новобранцев по частям войск принимались во внимание все заявления и просьбы местного начальства о неназначении... новобранцев из тех или иных районов. В результате к 1907 г. комплектование армии новобранцами представлялось в хаотичном виде, не говоря уже о том, что производилась масса совершенно излишних перевозок на дальние расстояния (80 % всего числа новобранцев)...»¹³.

В годы Русско-японской войны при проведении очередного набора были внесены некоторые изменения. В частности, молодым людям призывного возраста, работавшим на Китайско-Восточной железной дороге, было разрешено пройти освидетельствование на предмет годности к военной службе во Временном Харбинском по воинской повинности присутствии. И в случае принятия на военную службу их зачисляли в ряды Заамурской железнодорожной бригады, которая несла охранную службу на линии КВЖД, от ст. Маньчжурии до ст. Порт-Артур¹⁴.

После окончания войны с Японией комплектование воинских частей в азиатской части империи производилось следующим образом. В 1906 г. Омский в.о.

получил 42 000 новобранцев (в основном из Казанского в.о.), но при этом в другие военные округа из Омского в.о. было направлено 43 000 новобранцев. Таким образом, данный округ полностью закрывал собственные потребности местными людскими ресурсами. Иркутский в.о. своими новобранцами был обеспечен лишь на 24,5 %, а недостающее количество – 75,5 % – получал из других военных округов. Но в самом сложном положении находился Приамурский в.о. Согласно данным Военного министерства, собственных ресурсов для пополнения воинских частей этого округа было лишь 15,4 %, а всех остальных новобранцев, т.е. 84,6 %, приходилось привозить из других мест, в том числе из Сибири¹⁵.

Откуда и в каком количестве отправлялись новобранцы в 1907 г. в сибирские и Приамурский военные округа, свидетельствуют данные табл. 3.

Одним из главных критериев отбора в восточные военные округа было состояние физического здоровья. Так, в подписанном царем в октябре 1906 г. «Расписании о распределении в войска новобранцев» указывалось: «При назначении новобранцев из губерний Европейской России на службу в войска Туркестанского, Иркутского и Приамурского военных округов уездными воинскими начальниками под личную ответственность должны выбирать для сего новобран-

Т а б л и ц а 3

Отправка новобранцев в Сибирь и Приамурье в 1907 г., чел.*

Из военных округов	Омский в.о.	Иркутский в.о.	Приамурский в.о.
Варшавского	446	3215	5873
Виленского	712	2556	7303
Казанского	1110	10539	7729
Киевского	1205	2196	7057
Московского	994	3857	9925
Одесского	95	1732	3000
Петербургского	104	701	2491
<i>Всего:</i>	4666	24796	43378

*РГВИА. Ф. 400. Оп. 6. Д. 858. Л. 214–214 об.

¹³ Там же. Ф. 2000. Оп. 3. Д. 167. Л. 57.

¹⁴ Российский государственный исторический архив Дальнего Востока (РГИА ДВ). Ф. 8. Оп. 1. Д. 94. Л. 132.

¹⁵ РГВИА. Ф. 330. Оп. 50. Д. 1235. Л. 18 об., 19.

цев безусловно здоровых и способных к службе, преимущественно из желающих служить в этих войсках, производя таковым людям предварительно тщательное медицинское освидетельствование»¹⁶. Как уже отмечалось, с 1905 г. новобранцев перевозят в военные округа азиатской части России по железной дороге. Главный штаб докладывал, что основным сборным пунктом для новобранцев призыва 1906 г., отправляемых из европейской части страны в военные округа Сибири и Дальнего Востока, определена ст. Челябинск, где образовано Временное управление по отправлению новобранцев.

В каждый эшелон помещалось до 1000 новобранцев, которых сопровождали: 2 офицера, 30 нижних чинов и 1 фельдшер¹⁷. Предельный состав воинского эшелона был определен в 35 вагонов и состоял из 1 классного вагона для офицеров, 32 теплушек для новобранцев и сопровождающих их нижних чинов, 1 вагона четвертого класса для продуктов и 1 товарного вагона с очагом для приготовления горячей пищи¹⁸. Таким образом, в одном вагоне-теплушке находились 31 новобранец и 1 нижний чин. Первый воинский эшелон с новобранцами был отправлен со ст. Челябинск 14 ноября 1906 г., а последний эшелон покинул ст. Челябинск 5 января 1907 г.

Концентрация в одном месте, а затем и отправка столь значительного количества молодых людей, естественно, не могли пройти гладко. Генерал-майор Езерский, проводивший инспекцию Временного управления, отмечал, что «нижние чины... сопровождающие команды новобранцев, не соответствующие, не опытные, а иногда воры. Не везде хватало котлов для приготовления пищи. Казармы для новобранцев в Челябинске содержатся крайне грязно. Большинство офицеров, присланных из дальних округов, проводит время в кутежах в разных притонах...»¹⁹.

Нередко при перевозке новобранцев по железной дороге возникали проблемы, которые приходилось решать чинам военно-прокурорского надзора. В качестве иллюстрации приведем один из архивных документов: «... 5 января 1907 г. на станции Токуши Сибирской железной дороги новобранцы эшелона № 76 разбили и ограбили станционный буфет... были украдены водка и ватрушки. Убытки составили сумму 25 рублей 91 коп.» В ходе расследования по факту обращения местных властей выяснилось, что в разгроме буфета участвовали новобранцы из Вятской, Казанской, Могилевской, Самарской и Уфимской губерний, около 600 чел., т.е. более половины новобранцев этого эшелона²⁰.

В 1909 г. Военное министерство приступило к разработке новой системы комплектования войск – территориальной, а с 1910 г. эта система уже стала применяться. Оценка новой системы комплектования была

противоречивой. Начальник штаба Иркутского военного округа в мае 1912 г. направил в Генеральный штаб следующий отзыв: «До настоящего времени в округе не наблюдается фактов, которые бы давали основание отнестись отрицательно к опыту проведения территориальной системы комплектования. В то же время, представляются очевидными положительные стороны этой системы...». И далее: «Уведомляю, что по моему мнению, а также по мнению войсковых начальников, существующая ныне система комплектования воинских частей никаких опасений за поддержание дисциплины и внутреннего порядка не вызывает и войска в случае возникновения в местах их квартирования массовых беспорядков являются надежной опорой»²¹. И все же военное ведомство решило, что «вводить в чистом виде систему территориального укомплектования армии новобранцами в России не представляется возможным, вследствие инородческих окраин, некоторых инородческих районов внутри империи и неблагонадежных в политическом отношении фабричных районов... поэтому следует ввести полутерриториальную систему комплектования, когда ядро каждой части составлено будет из 50 % местных земледельцев, это более гарантирует прочность части»²².

Специального исследования заслуживает вопрос о деятельности революционных партий в срыве набора новобранцев. Но нам хотелось бы коснуться другой серьезной проблемы.

Проводы новобранца на военную службу в конце XIX – начале XX в. уже не воспринимались населением столь трагично, как это было при рекрутских наборах, с почти бесконечным сроком службы. Но и в новых исторических условиях традиции брали верх, поэтому проводы в армию сопровождалась длительными и масштабными возлияниями, в которых участвовали новобранцы, их родные и знакомые. Все это создавало серьезные проблемы при наборах на военную службу. Яркую картину рисуют донесения местных властей, сохранившиеся в архивах. Так, управляющий акцизными сборами Томской губернии в феврале 1904 г. докладывал томскому губернатору: «... в районе вверенного мне управления в местах нахождения железнодорожных станций: Татарская, Карачей, Каинска, Оби, Половинной, Тайги, Мариинска и Боготола есть казенные винные лавки... Лавки эти, в силу сделанного Вашим превосходительством распоряжения, при следовании воинских поездов закрываются...»²³. Но насколько это помогало, свидетельствует другой документ, датированный тем же месяцем. Бийский уездный исправник Тукмачев доносил губернскому начальству:

Хотя казенные винные лавки и частные заведения продажи питей в городе Бийске закрыты на все время мобилизации, между тем на окраинах города происходит усиленное пьянство, и призываемых на действительную службу запасных нижних чинов спаивают до безобразия, отчего происходит беспорядок на сборном пункте и вносит замешательство

¹⁶ ЦГА ВМФ. Ф. 417. Оп. 4. Д. 5812. Л. 145.

¹⁷ РГВИА. Ф. 400. Оп. 6. Д. 327. Л. 44.

¹⁸ Там же. Д. 858. Л. 49 об.

¹⁹ Там же. Л. 72.

²⁰ Там же. Ф. 1468. Оп. 3. Д. 317. Л. 322, 324.

²¹ Там же. Ф. 2000. Оп. 3. Д. 167. Л. 27, 28 об.

²² Там же. Л. 57.

²³ ГАТО. Ф. 3. Оп. 4. Д. 5772. Л. 5.

и задержание в работе по призыву, до полной остановки работы... Как я лично убедился и доложили мне с достоверностью подведомственные мне чины полиции, многие жители г. Бийска стали закупать в большом количестве водку в ближайших к городу винных лавках, именно в селах Шубенском, Ново-Чемрской, Енисейском, Красном Яру, Верх-Катунском, отстоящих ближе 30 верст от города, а засим производятся угощения и даже продажа водки по возвышенной цене прямо на улицах с возов и на задворках, и прекратить это мерами полиции нет никакой возможности... Пьянство усиливается ежедневно... и угрожает серьезным нарушением порядка, а главное, остановкой призыва²⁴.

Таким образом, доставка новобранцев в воинские части Сибири и Дальнего Востока являлась довольно сложной задачей, от решения которой зависела успешная защита восточных окраин Российского государства в условиях растущих политических амбиций как азиатских, так и европейских стран.

УДК 94(47)''1918/1919''

В.И. ШИШКИН

«ХОЖДЕНИЕ ПО МУКАМ» ЮРИСТА В.П. ЛАМАНСКОГО В 1918–1919 гг.

д-р ист. наук,
Институт истории СО РАН, Новосибирск
e-mail: svi007@rambler.ru

В статье освещаются перипетии жизненного пути юриста В.П. Ламанского, который в начале 1918 г. по заданию антибольшевистского подполья принял участие в работе советских судебных органов в контрреволюционных целях. После свержения Советской власти в Сибири Ламанский добросовестно служил в антибольшевистской администрации Канского уезда. Но отношение к нему колчаковских властей, прежде всего военно-административных и судебно-следственных органов, поставило Ламанского в положение «чужого среди своих».

Ключевые слова: подпольная организация, офицеры, власть, комиссар, управляющий.

Революции 1917 г. и Гражданская война привели к радикальной трансформации Российского государства и общества: их общественно-политического строя, экономики, социальной структуры, культуры и других сфер. Одновременно они изменили положение миллионов граждан России. Одни из них лишились занятий, состояния, Родины и даже жизни, тогда как другие, бывшие ранее, по словам международного пролетарского гимна, ничем, стали всем.

Наиболее глубокие изменения произошли в положении тех россиян, которые являлись руководителями и активными участниками политической и вооруженной борьбы. Причем эти изменения, как правило, стали результатом их собственных целенаправленных, осознанных, а зачастую самоотверженных и даже крайне опасных действий. Взлетами и падениями, удачами и трагедиями, немислимими драмами и коллизиями от-

ЛИТЕРАТУРА

1. Баяндин В.И. Начало рекрутского пути: от места жительства до места службы (XIX в.) // Гуманитарные науки в Сибири. 2012. № 1.
2. Всеподданнейший отчет Военного Министерства за 1891 год. СПб., 1893.
3. Всеподданнейший отчет о мероприятиях Военного Министерства, выполненных за пятилетие 1898–1902 гг. СПб., 1903.
4. Столетие Военного Министерства 1802–1902. Главный Штаб. Исторический очерк. Комплектование войск с 1855 по 1902 гг. СПб., 1914. Ч. 3, кн. 1. Отд. 2.
5. Бескровный Л.Г. Русская армия и флот в XIX веке: Военно-экономический потенциал России. М., 1973;
6. Бескровный Л.Г. Армия и флот России в начале XX в.: очерки военно-экономического потенциала. М., 1986.
7. Альбедил А. Прием, распределение и отправка в войска новобранцев // Военный сборник. 1897. № 2. С. 282–306.

Статья поступила
в редакцию 03.12.2012

мечен жизненный путь многих таких участников великой российской смуты 1917–1920 гг.

В настоящей статье предпринята попытка проанализировать поведение одного из таких людей – Владимира Павловича Ламанского. Фигура Ламанского привлекательна для исследователей тем, что он сознательно взял на себя исключительно рискованную роль. Впрочем, обо всем по порядку.

В 1917 г. 24-летний уроженец Липецка В.П. Ламанский, в ноябре 1916 г. окончивший юридический факультет Московского университета, служил в Канске помощником присяжного поверенного. Как и многие молодые интеллигенты, он приветствовал Февральскую революцию и вступил в партию эсеров, но Октябрьский переворот не принял. Канск, в котором имелся большой гарнизон, осенью 1917 г. превратился в один из опорных пунктов сибирских большевиков и левых эсеров. Вполне закономерно, что наряду с Красноярском и Ачинском он оказался в числе трех первых

²⁴ Там же. Оп. 2. Д. 5772. Л. 3–3 об.